

Елена Кудряшова

РОКТАН

Елена Кудряшова

Роктан

«Автор»

2026

Кудряшова Е.

Роктан / Е. Кудряшова — «Автор», 2026

Пророчество гласит: когда мир Роктан погрязнет в крови, вернётся Оракул, чтобы вершить суд над графами. Но что, если избранная не помнит своего прошлого, а её дар запечатан? Восемнадцать лет Сандрина Кайрас жила жизнью обычной девушки, пока древняя магия не пробудилась, разрушая её мир. Она — беглая наследница павшего дома, за которой охотятся по приказу одиннадцати графов. Её дар способен как спасти мир от тирании, так и стать ключом к его окончательному падению. Её единственный защитник — Арлан, изгнанник с даром телепортации и глазами цвета расплавленного серебра. Вместе им предстоит найти мага, способного снять печать с её силы. Но чем ближе Сандрина к истине, тем яснее она понимает: истинный враг — не графы, а первородная тьма, что спит под землёй. Тьма, которая выбрала её своим сосудом и уже начала шептать её имя. Сандрина стоит на перепутье судеб. Она может принять дар и рискнуть всем ради призрачного шанса на мир... или позволить тьме поглотить себя и весь Роктан.

© Кудряшова Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Кудряшова

Роктан

Глава 1

Глава 1.

Я бежала вниз по лестнице, с удовольствием ощущая упругость пружинистых деревянных ступеней под ногами. Крикнув маме по пути, я не получила никакого ответа. Побродив по гостиной, кухне и коридору, я убедилась, что дома никого нет.

— Наверняка она еще на работе, — подумала я, пожав плечами и направившись в свою комнату.

Замерев на пороге спальни, я потянулась к телефону, набрав номер Лили. Смех и радостный голос на другом конце трубки подтвердил, что подруга была в хорошем настроении.

— Привет! Ну что, так ты идешь с нами в парк? — жизнерадостно спросила Лили, крутя локон рыжих волос.

— Да, конечно, — ответила я, стараясь звучать уверенно. — А кто будет с нами еще?

— Майк, Глен, Кейти, Джина и я, — перечислила Лили, растягивая слова с особым чувством юмора.

Я улыбнулась, понимая, что отказ невозможен.

— Отлично, — произнесла я. — Только мне нужно предупредить маму, чтобы потом не получать от нее целый пакет нравоучений.

— Ах, да-да-да! — засмеялась Лили, подражая моей маме. — Хотя сейчас есть мобильные телефоны, и ты всегда на связи, она всегда может позвонить и узнать, где ты.

Я закатила глаза, чувствуя, как нервы напрягаются от мысли о возможных лекциях.

— Ты права, — вздохнула я. — В общем, встречаемся в шесть часов у нашей скамейки в парке, скоро буду.

Закончив разговор, я набрала номер мамы, но звонок ушел в пустоту — гудки шли один за другим, но ответа не было.

— Черт! Почему она не берет трубку? — раздраженно подумала я, круча шнур телефона в пальцах.

Потеря времени была недопустимой, поэтому я отложила звонки и быстро начала готовиться к прогулке. Постоянно прокручивая в голове возможные сценарии встречи с Гленом, я тратила уйму времени на выбор одежды, постоянно примеряя и сбрасывая вещи.

— Ведь там будет Глен... — прошептала я, чувствуя, как краска заливает щеки. — Почему я такая неуклюжая и робкая, когда он рядом?

Наконец, остановившись на любимых джинсах и горчичного цвета футболке, я взглянула на себя в зеркало, отметив, что, выгляжу неплохо.

Однако, едва закончив сборы, я услышала голос мамы за спиной.

— Куда это ты собралась? — поинтересовалась она, опершись плечом о дверной проем. Я замерла, едва не свалившись с высоты шкафа, куда залезла достать кроссовки.

— Мам! Ты меня напугала! — воскликнула я, улыбаясь и оборачиваясь. — Мы с друзьями решили прогуляться в парке, я тебе звонила несколько раз, но ты не брала трубку.

Мама внимательно посмотрела на меня, оценив ситуацию.

— Будут только девочки? — спросила она, слегка улыбаясь.

— Нет, с нами пойдут Майк и Глен, — быстро ответила я, осознавая, что упоминание мальчиков может вызвать реакцию.

— Хорошо, ровно в девять жду дома и ни минутой позже, — проговорила мама, удаляясь в свою комнату.

Остаток времени я провела, доводя макияж до идеального состояния и выбирая аксессуары, которые подойдут под выбранный наряд. Мысленно репетировала, как подойти к Глену, но неизменно сбивалась, осознавая, что каждый сценарий ведет к конфузу.

— Ну почему я такая дура? — прорычала я, плюхаясь на диван. — Мне восемнадцать лет, а я веду себя как пятнадцатилетняя школьница!

Однако не желая упустить шанс встретить друзей и пообщаться с Гленом, я взяла себя в руки и направилась в парк, не забыв телефон и деньги на всякий случай.

— Люблю тебя! — крикнула я маме, убегая вниз по лестнице и спеша наружу.

Одев на ходу куртку, я спустилась по ступенькам и быстрым шагом направилась к выходу. Машинально заправив прядь длинных черных волос за ухо, я пошла по улице, предвкушая встречу с друзьями.

На улицу я вышла, надев наушники и включив музыку. Прослушивая любимые треки, я улыбалась, приплясывая в такт мелодиям. Погода была идеальной — тёплый солнечный лучик играл на асфальте, создавая приятный фон для прогулки.

Был конец августа, и природа, казалось, решила подарить городу прощальный взрыв красок перед долгой зимой. Воздух, всё ещё тёплый, но уже с прохладной ноткой, был густо пропитан сладким ароматом поздних цветов и терпким запахом прелой, свежей зелени. Солнце висело низко, заливая улицу мягким, медовым светом, в котором пылинки танцевали свой бесконечный вальс. В этот момент я особенно остро осознала, как люблю свой город — не за его величие, а за эту тихую радость, которую приносили обычные прогулки по знакомым улицам.

Мои размышления прервала яркая вспышка цвета. На фасаде старого кирпичного дома, где раньше была ремонтная мастерская, теперь красовалась новая вывеска. Глубокий синезелёный цвет притягивал взгляд. На ней витиеватым шрифтом было выведено название: «Mystic C.». Судя по стилизованной чашке пара в центре, это была кофейня.

Я замедлила шаг, раздумывая. Зайти? Или всё-таки спешить на встречу с друзьями, которая и так уже заставляла меня немного нервничать? Пока я стояла в нерешительности, дверь кофейни распахнулась.

На пороге появился молодой человек. Он не вышел, а именно появился, словно шагнул из тени на свет. Он остался стоять в дверном проёме, придерживая дверь рукой, и его взгляд безошибочно нашёл меня. Он не улыбался широко, лишь слегка изогнул уголок рта в едва заметной ухмылке. Это был не вызов и не флирт, а скорее... оценка. Казалось, он пытался прочесть мои намерения по одному лишь выражению лица, взвешивая мою реакцию на его появление.

С полминуты мы смотрели друг на друга через улицу, разделённые потоком прохожих и невидимой дистанцией любопытства.

Я — открыто и восхищённо. В моей голове пронеслась мысль.

— Какой он... интересный.

Я никогда не видела парней с такими светлыми, почти платиновыми волосами и такой бледной, фарфоровой кожей. Это был почти ангельский образ, но в глубине его серых глаз чувствовалось что-то иное — стальная воля и скрытая сила, которые он умело маскировал за маской ленивого спокойствия.

Он же смотрел на меня с лёгкой долей иронии и снисхождения человека, который привык к тому, что на него смотрят.

Минуты тянулись вязко, и ситуация начала приобретать комичную нотку. Я понимала: если я сейчас пересеку улицу и войду в эту дверь, он примет это как безмолвное приглашение к знакомству. Это будет мой ход. Но в то же время меня терзали сомнения — стоит ли идти на поводу у мимолётного любопытства и продолжать эту странную игру с незнакомцем?

В итоге, похоже, приняв решение за нас обоих и устав от этой молчаливой дуэли, он прервал паузу. Немного улыбнувшись — на этот раз чуть теплее — он демонстративно пожал плечами, словно говоря: «Твой ход», и изящно скрылся внутри, аккуратно прикрыв за собой тяжёлую деревянную дверь.

Я осталась одна на тротуаре. Прохладный ветерок пробежал по коже, вызывая странное чувство разочарования и досады. Словно мне показали что-то невероятно притягательное, а потом тут же отобрали. Но я тут же мысленно встряхнулась. Сегодняшняя встреча с друзьями ждала меня, и она была куда реальнее и значимее любого загадочного незнакомца из новой кофейни.

Я поправила сумку на плече и ускорила шаг, стараясь выкинуть из головы этот мимолётный эпизод. Решительно поправив снова выбившуюся прядь волос за ухо, я взяла себя в руки и продолжила путь в парк, где нас уже ждали Лили, Джейсон, Кейт и другие ребята. На ходу я мечтательно думала о красивой кофейне и о загадочном юноше с белыми волосами, не догадываясь, насколько близко к истине окажутся мои мечты о приключениях и тайнах...

Спустя десять минут я была в парке, и пройдя ближе к набережной, я наконец нашла своих друзей.

- Сандрин! Ну наконец-то ты пришла, а мы уже думали тебя не отпустили. — с улыбкой на лице сказал Глен своим самым издевательским голосом.

- Ха-ха! Прекращай кривляться Глен, тебе не идет. — в ответ съязвила я ему и прищурила немного глаза. - Будто тебя отпускают всегда? Иногда тебя ищут, обзванивая всех друзей, а потом ты получаешь нагоняй от родителей. — уже с ехидной улыбкой сказала я. Лили, Кейти, Майк и Лили рассмеялись.

- Ну ладно, будет вам! Давай, падай к нам. — сказала Джина и похлопала по расстеленному пледу под деревом.

Я села рядом с Лили, эта рыжеволосая язва, всегда всячески пыталась свести меня и Глена, ровно с того момента, как узнала, что он мне нравится. К слову, и сегодняшняя посиделка в парке была не исключением. Она немного отодвинулась от Глена и похлопав на место между собой и Гленом, дала понять, чтобы я села именно тут.

- Сандрин, ты уже решила с кем хочешь пойти на осенний бал? — с издевкой спросила Лили и начала хитро поглядывать на Глена. У меня кусок пиццы чуть не встал поперек горла, от неожиданного вопроса Лили, и я начала громко кашлять. Выдохнув наконец, я сурово посмотрела на Лили.

- Ну Лили! Убью занозу. — подумала в тот момент я.

- Нет, да и в целом не хочу идти туда. Танцы и большое скопление людей в одном помещении — это не моё, ты же знаешь. — слегка замявшись, быстро ответила я.

- Да ну!? Ты издеваешься!? — громко воскликнула она. - Возьми с собой Глена или Майка, они все равно еще без пары. — проговорила Лили, — Да мальчики? Кто поведет нашу Сандрину? Ну же не стесняемся! — активничала она. — Майк? Глен? — поставив руки в боки, она вопросительно смотрела на них, своим самым суровым взглядом.

- Э-э-э... Ну я вообще то уже пригласил кое-кого — улыбаясь в сторону Кейти сказал Майк и та, мило улыбнувшись и опустив свои голубые глаза, придвинулась к нему поближе.

- Кейти? Малышка Кейти? И давно это у вас? — удивленно спросила Лили, хотя она явно была в восторге от такой новости.

Она всегда была тем человеком, который верил в любовь с первого взгляда, обожала романтику и все возможные подобные вещи. Я же была полной противоположностью Лили. Я всегда была тихой, спокойной, и уж точно была далека от любого проявления романтики.

- С середины лета. — ответил Майк, вырвав меня из моих мыслей.

— Я и Майк никуда не уезжали на каникулах, а вас никого не было в городе. Ну... и мы довольно часто и много гуляли. А там как-то само пошло-поехало. И вот! — с улыбкой рассказала Кейти и посмотрела на Майка. Он приобнял ее за плечо и аккуратно клюнул ее в висок.

Я улыбнулась, глядя на довольную Лили, которая уже всю строила воздушные замки о паре Майк-Кейт.

— Нет, серьезно, — вмешалась я, почесывая затылок. — Бал — это не для меня. Уж слишком шумно илюдно, предпочитаю тихие вечеринки с друзьями.

Майк, видя мое смущение, быстро сменил тему:

— Кстати, вы слышали новость? Новый магазин открылся в торговом центре! Говорят, там продают потрясающие сувениры и шоколад ручной работы.

— Да, слышал, — подтвердил Глен, откусив кусочек пиццы. — Стоит зайти, посмотрим, что там интересного.

Джина предложила устроить небольшую фотосессию на фоне набережной, и все дружно поддержали идею. Мы отправились фотографироваться, болтая и смеясь. Фото получались удачными, и настроение улучшалось с каждой минутой.

Прошло еще некоторое время, и мы вернулись на плед, наслаждаясь остатками еды и горячим чаем из термоса. В какой-то момент я поймала взгляд Глена, пытливо смотревшего на меня поверх чашечки чая.

— Смотрю, ты изменилась, Сандрина, — сказал он, улыбаясь. — Раньше ты была стеснительнее и тише, а сейчас стала более открытой и смелой.

Я почувствовала, как краска заливает щеки, и опустила взгляд на руки.

— Просто выросла, — скромно ответила я, улыбаясь уголком рта. — Повзрослела и поняла, что важно быть собой.

Наши взгляды встретились, и на мгновение в воздухе повисло молчание. Потом все разом рассмеялись, разрушая неловкость, и разговор перешел на учебные дела и предстоящие экзамены.

Я наблюдала, как Глен и Майк сидят рядом с Кейти, а Лили активно жестикулирует, обсуждая планы на субботу. Их счастье и легкость заразительны, и я почувствовала мимолетную зависть, представив себя на месте Кейти.

— Раннее просто друзья с первого класса, и вот уже парочка, — размышляла я, глядя на воду, плещущуюся неподалеку. — Как бы и я хотела, чтобы у меня с Гленом так же случилось.

Неожиданно я заметила на набережной знакомую фигуру. Молодой человек с необычными светлыми волосами и такой же внешностью стоял, глядя в другую сторону, очевидно, ища кого-то или что-то. Я вспомнила, как пару часов назад он обратил на меня внимание у входа в кофейню, и легкая улыбка тронула его губы.

Мои глаза расширились от удивления, а щеки загорелись теплым румянцем.

— Почему он здесь? Случайность или он действительно следит за мной? — подумала я.

Он повернулся и встретился со мной взглядом. Я почувствовала, как сердце пропускает удар, и быстро отвела глаза, чувствуя себя неловко. Однако он не перестал смотреть, и когда я снова подняла взгляд, он едва заметно улыбнулся и развернулся, быстро шагая вдоль берега.

— Что это было? — пробормотала я про себя, слегка растерянная. — Почему он смотрел на меня? Он же не мог меня узнать... или мог? Или я просто себя накручиваю. Он точно определенно смотрел не на меня.

Незадолго до этого мой взгляд привлекла Лили, машущая рукой перед моим лицом.

— Сандрина, ты с нами? — спросила она, слегка нахмурившись. — Ты как будто улетила в облака.

— А? Да-да, я тут, просто задумалась, — ответила я, слегка смутившись.

Я проморгала глаза, пытаясь снова сосредоточиться на беседе, но мой взгляд невольно возвращался к тому месту, где минуту назад стоял молодой человек. Однако он исчез, словно

испарился, оставив после себя лишь легкие волны воспоминаний и вопросы, оставшиеся без ответа.

— Глен и Сандрина, вы идёте вместе на бал, — протараторила она, хлопая в ладоши и сияя счастьем. — Глен без пары, и ты тоже, вот и будете вместе. Ура!

Я подняла глаза, встречаясь взглядом с Гленом. Он спокойно смотрел на меня, слегка улыбаясь, и провел рукой по своим каштановым волосам.

— Что скажешь? — спросил он, приподняв бровь.

Я почувствовала, как горло сдавливает спазм, и не смогла выдать ни слова. Вместо этого я начала бессмысленно мять плед, пытаясь придумать ответ.

— Сандрина, прекращай! Согласись, — подбодрила меня Кейти, подмигивая и улыбаясь.

Я раскрыла глаза шире, понимая, что Лили уже поделилась с подругами моим маленьким секретом.

— Ах ты зараза, Лили! — мысленно процедила я. — Всюду лезешь со своими шуточками и теперь я обязана согласиться!

Майк поддержал инициативу, аргументируя, что друзья должны помогать друг другу, особенно в поиске партнера.

— Что? И ты, Майк? — негодуяще подумала я, чувствуя, как поднимается волна протеста.

В итоге, коллективное одобрение друзей привело к принятию решения.

— Хорошо, — медленно выдохнула я, заставляя себя улыбнуться. — Думаю, это будет весело.

Я знала, что позже поговорю с друзьями отдельно, выяснив причины их вмешательства, но сейчас важнее было сохранить позитивный настрой.

Джина завершила разговор, предлагая поднять напитки и отметить соглашение.

— Так всё решено! — провозгласила она, подняв банку лимонада. — Мы прекрасно отдохнём и повеселимся.

Все согласились, и я почувствовала, как сердце ускоряет темп, осознавая, что теперь я и Глен идём на бал вместе. Мои друзья устроили это специально, зная о моих чувствах, и теперь я должна соответствовать их ожиданиям.

Позже, когда мы закончили и собирались расходиться, я пообещала себе поговорить с Лили, Кейти и Майком отдельно, чтобы выразить своё недовольство их инициативой. Но сейчас я просто улыбнулась, чувствуя гордость и волнение одновременно.

Мы просидели в парке до наступления темноты, обсуждая наряды, танцы и предстоящий осенний бал. Разговор был приятным и оживлённым, но мои мысли регулярно возвращались к реке, где я так и не увидела загадочного молодого человека с белыми волосами.

— Интересно, что он тут делал? И почему так посмотрел на меня? — гадала я, улыбаясь собственным мыслям. — Хм... интересно, кто он такой? Раньше я его не видела ни в городе, ни в школе.

Глен, заметив моё задумчивое состояние, мягко толкнул меня в плечо.

— Сандрина, ты опять о чём-то размышляешь? Делись мыслями, — попросил он, с интересом наблюдая за мной.

Майк присоединился:

— Да, выкладывай!

Остальные тоже обратили на меня внимание, ожидая услышать что-то интересное.

— Э.. ну я думала о том, что завтра, после похода по магазинам, мы можем сходить в новое место, в кофейню «Mystic C.»? — импровизировала я, чувствуя, как щёки слегка розовеют. — Оно открылось недавно, хочется посмотреть, как там.

Я победно посмотрела на Глена, осознавая, что посещение кофейни могло бы придать нашему свиданию дополнительный смысл.

Мысленно я улыбнулась, вспоминая момент, когда увидела того молодого человека у входа в кофейню. Эта мысль вызвала у меня волнение и возбуждение.

— Ну не буду же я им рассказывать, что думаю о том парне, которого видела у кофейни и что за сегодня это уже второй раз, — подумала я, снова улыбаясь. — Так стоп! Почему я о нём думаю? И почему я улыбаюсь, пусть даже мысленно?

Майк, заметив моё смущение, предложил:

— Отлично, тогда завтра, после ваших магазинов, сходим и посидим там.

Все согласились, и разговор вернулся к обсуждению планов на бал.

Вечер завершался на позитивной ноте. Новая кофейня, друзья, возможная встреча с загадочным молодым человеком — всё это наполняло меня надеждами и энтузиазмом. Каким бы ни был исход, я знала, что завтрашний день будет насыщенным и незабываемым.

В парке царила умиротворяющая тишина, листья мягко шуршали под ногами гуляющих. Легкий летний ветерок приятно обвевал кожу, и в воздухе витал аромат цветов и свежей зелени. День близился к концу, закат окрасил небо в багровые краски, а парк постепенно начал пустеть.

Вдруг раздался резкий, громкий хлопок, подобный взрыву петарды. Все, кто находился неподалёку, моментально повернулись в сторону, откуда раздался звук. На долю секунды я отвлеклась, не успев понять, что происходит, как почувствовала сильное давление на талии. Крепкая рука схватила меня сзади, сильно притянув к себе, вторая ладонь тут же закрыла рот, не дав даже вскрикнуть.

Страх захлестнул меня волной, сердце бешено застучало, дыхание участилось. Вторая рука прижала меня плотнее, почти болезненно, так что даже пошевелиться не получилось. Едва начав сопротивляться, я ощутила легкое прикосновение теплого дыхания у самого уха.

— Ни звука, — раздался негромкий, спокойный мужской голос, пропитанный уверенностью и настойчивостью.

Я хотела посмотреть, кто держит меня, и слегка повернула голову. Прямо перед моим лицом оказался знакомый профиль — широкие скулы, тонкий прямой нос, ровные четкие черты лица, платиновые волосы, похожие на льдинки. Моя спина практически прилегала к его груди, я чувствовала каждую деталь его тела. Его щека коснулась моей, и я отчетливо ощутила жар его дыхания на своей коже.

Его взгляд был серьезным, непреклонным, устремлен куда-то вдаль, словно он видел опасность раньше, чем кто-либо другой. Сильный запах мускуса и свежести, исходящий от него, вызвал противоречивые чувства: тревога боролась с ощущением надежности и тепла.

Прошло всего мгновение, и незнакомец прыгнул, резко развернувшись и потянув меня вслед за собой. Почувствовав лёгкую потерю ориентации, я потеряла почву под ногами, утратив привычное восприятие пространства. Меня словно втянуло в какую-то светлую пелену, мягкую и невесомую, окружающую со всех сторон. Страх снова попытался овладеть мной, но крепкие руки продолжали удерживать меня, надежно прижимая к себе.

Белая пелена окутала нас, наполнив ощущение нереальности происходящего. Каждое мгновение казалось бесконечно долгим, хотя прошло, вероятно, лишь несколько секунд. Чувство тяжести и дезориентация мешали сосредоточиться, мое сознание начало плавиться, будто засыпая, и я поняла, что сейчас потеряю сознание. Единственным постоянным ощущением оставалось тепло крепкого тела, державшего меня в надёжных объятиях.

Белая пелена продолжала мутить мозг, я слабо воспринимала происходящее, когда мои веки тяжелеют, и сон окутывает меня сладким туманом, заставляя расслабиться в теплых руках спасителя.

Сознание возвращалось медленно, лениво, словно выплывая из густого, липкого тумана. Первое, что я ощутила, — это мягкость подушки под щекой. Я с трудом разлепила тяжёлые

веки. Мир вокруг был размытым пятном, в котором доминировал навязчивый, режущий свет ночника.

Медленно, словно боясь спугнуть остатки сна, я повернула голову вправо. На тумбочке, как злобещий часовой, светились ядовито-зелёные цифры электронных часов. Двадцать часов двадцать минут. Цифры пульсировали перед глазами, вызывая лёгкую резь.

Удивлённая, я осторожно потрогала лицо руками. Кожа казалась чужой, онемевшей. Я ещё раз хорошенько проморгалась, пытаясь сфокусировать зрение, и перевела взгляд влево.

И только тогда пелена окончательно спала. Я увидела свою уютную спальню: книжный шкаф во всю стену, на полках — корешки любимых книг вперемешку с дурацкими сувенирами; рабочий стол, заваленный эскизами и ручками; плакат с инди-группой над кроватью. Быстрые, хаотичные события последних дней путались в голове, и на мгновение я даже усомнилась в реальности происходящего. Это был мой дом. Но как?

— Что?.. Как я здесь оказалась? — мой голос прозвучал хрипло и тихо, словно чужой.

Поспешно сев на кровати, я судорожно огляделась вокруг, проверяя обстановку. Всё выглядело до боли обычным, даже слишком. Кровать была аккуратно заправлена тем самым пледом, который связала мне мама, полки стояли ровно, как по линейке, ноутбук мирно спал на рабочем столе в режиме ожидания. Идеальный порядок. Слишком идеальный.

— Что?.. Как я? — снова пробормотала я себе под нос, массируя переносицу в тщетной попытке унять подступающую головную боль. — Ничего не понимаю.

Сердце начало колотиться быстрее, разгоняя по венам тревогу. Я резко вскочила с постели и начала судорожно шарить по карманам одежды в поисках телефона. Экран вспыхнул, показывая отсутствие уведомлений. Звонков не было. Ни одного пропущенного. Ни от кого из друзей.

Встревоженная до дрожи в коленях, я подошла к большому зеркалу на дверце шкафа, словно пытаясь найти в отражении ответ. Удостоверившись, что на мне нет ни синяков, ни царапин, что я цела и невредима, я лишь сильнее запуталась.

— Странно... — снова пробормотала я, чувствуя, как паника ледяными пальцами сжимает горло.

Осмотревшись ещё раз, я зацепилась взглядом за детали: на спинке стула небрежно висит моя джинсовая куртка, а рядом с кроватью стоят запylённые кроссовки. Очевидно, я действительно вернулась домой самостоятельно. Ноги принесли меня сюда. Но память... память будто была стерта. Она упорно отказывалась воспроизводить детали моего возвращения домой.

Оставив обувь у входной двери, я на ватных ногах направилась на кухню. Оттуда доносились звуки привычной домашней жизни, шкворчание масла на сковороде и тихое мурлыканье под испанскую гитару, лившуюся из телевизора.

Я вошла в кухню. Мама стояла у плиты, её танец был изящным и плавным — она покачивала бедрами в такт музыке, ловко переворачивая котлеты лопаткой. От этой картины — такой родной и спокойной — напряжение немного отпустило. Я невольно улыбнулась, наблюдая за её движениями. В этом хаотичном мире только она оставалась моей неизменной константой.

— О, дорогая! Ты уже вернулась. Рановато, думала ты будешь позже, — сказала она, заметив меня.

— Да... — протянула я, присаживаясь на табуретку. — Я немного устала и решила прийти домой пораньше.

Мама улыбнулась, продолжая нарезать овощи.

— Умница, детка, отдыхай, — ласково сказала она.

Я наблюдала за её работой, чувствуя, как напряжение и усталость оставляют меня. Мысли о недавних событиях постепенно исчезали, уступая место домашней атмосфере и уюту.

Попрощавшись с мамой, я поднялась в свою комнату, закрыла дверь и снова улеглась на кровать, я схватила телефон и набрала номер Лили, пытаясь разобраться в произошедшем.

— Алло? — весело откликнулась она.

— Лили, привет, ты как? — быстро спросила я, стараясь скрыть волнение.

— Привет, малышка Сандрина, — протянула она, слегка грустно. — Мы сейчас в парке с ребятами, жаль, что ты не смогла прийти.

— Я не смогла? — удивлённо переспросила я, чувствуя, как мурашки бегут по коже. Я поднялась с кровати.

— Да, ты сказала, что сегодня плохо себя чувствуешь и не пойдёшь с нами, — ответила Лили, слегка озадаченно. — С тобой всё хорошо?

— Да, прости, просто ещё не совсем проснулась, — оправдалась я, вешая трубку.

— Они не помнят? — вслух произнесла я, стоя посреди комнаты. — Как это возможно? Я же была с ними.

Я обошла комнату, пытаясь восстановить события дня. Вспомнилось, как мы сидели в парке, обсуждали предстоящий бал и хотели пойти выбирать платья. Но потом... я увидела того парня с белыми волосами, и он... схватил меня.

— Что там произошло? — спросила я себя, снова садясь на кровать.

Решив, что завтра необходимо найти этого парня и выяснить правду, я подошла к окну, скрестив руки на груди. Рассматривая пейзаж за стеклом, я размышляла о том, как именно это сделать.

Этим вечером я легла спать, мысленно составляя план действий на завтра. Вопросы о вчерашнем событии не давали покоя, но я знала, что ответы найдутся, стоит только приложить немного усилий. Может даже придется зайти в ту кофейню «Mystic C.».

Решив избавиться от навязчивых мыслей, я направилась в ванную, чтобы принять горячий душ и очистить голову от ненужных вопросов. Вода успокаивающе журчала, смывая остатки усталости и стресса.